

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

743-е ЗАСЕДАНИЕ
13 ОКТЯБРЯ 1956 ГОДА

ОДИННАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/743)	1
Утверждение повестки дня	1
Ситуация, создавшаяся в результате односторонних действий египетского правительства, которыми положен конец системе международного управления Суэцким каналом, утвержденной и пополненной Конвенцией 1888 года о Суэцком канале (S/3654)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из заглавных букв и цифр. Упоминание такого символа означает ссылку на документ Организации Объединенных Наций.

С Е М Ь С О Т С О Р О К Т Р Е Т Ь Е З А С Е Д А Н И Е

Суббота 13 октября 1956 г. 21 ч. 30 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н Х. ПИНО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Ирана, Китая, Кубы, Перу, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Югославии.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ ПОВЕСТКА ДНЯ (S/Agenda/743)

1. Утверждение повестки дня.
2. Ситуация, создавшаяся в результате односторонних действий египетского правительства, которыми положен конец системе международного управления Суэцким каналом, утвержденной и дополненной Конвенцией 1888 года о Суэцком канале.
3. Мероприятия некоторых держав, в частности Франции и Соединенного Королевства, направленные против Египта и представляющие собой угрозу для международного мира и безопасности и серьезное нарушение Устава Организации Объединенных Наций.

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТКИ ДНЯ

Повестка дня утверждается.

СИТУАЦИЯ, СОЗДАВШАЯСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ ОДНОСТОРОННИХ ДЕЙСТВИЙ ЕГИПЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА, КОТОРЫМИ ПОЛОЖЕН КОНЕЦ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНОГО УПРАВЛЕНИЯ СУЭЦКИМ КАНАЛОМ, УТВЕРЖДЕННОЙ И ПОПОЛНЕННОЙ КОНВЕНЦИЕЙ 1888 ГОДА О СУЭЦКОМ КАНАЛЕ (S/3654)

По приглашению Председателя представитель Египта г-н Фаузи занимает место за столом Совета.

1. Г-н ДАЛЛЕС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хочу прежде всего выразить мое удовлетворение значительным прогрессом, достигнутым Советом Безопасности за текущую неделю. Проблема

Суэцкого канала отличается большой важностью и чрезвычайной сложностью и легко возбуждает страсти. То, что здесь происходит спокойное и конструктивное обсуждение этой проблемы и что по ряду важных вопросов обозначилось согласие, делает честь Совету и, прежде всего, министрам иностранных дел Египта, Франции и Соединенного Королевства, а также нашему Генеральному Секретарю.

2. Мы не можем ожидать, что решение будет достигнуто немедленно; его можно достигнуть только по стадиям. Тем, что мы договорились о принципах, о тех требованиях, которым должно отвечать окончательное соглашение, мы завершили важную стадию наших переговоров. Мы можем теперь с уверенностью перейти к следующей стадии. Принципы, по которым соглашение было достигнуто — реалистичны и конкретны. Они позволят Совету и всему миру оценить как те предложения, которые будут сделаны, так и поведение заинтересованных сторон при проведении их в жизнь.

3. В моем вступительном заявлении [738-е заседание] я говорил о принципах, на которых должно основываться справедливое решение этой проблемы. В частности я подчеркнул один из них, а именно — принцип изъятия управления каналом из политики какой бы то ни было страны. Я сказал, что, по моему мнению, если этот справедливый принцип будет принят, по остальным вопросам удастся достигнуть сговора. Этот принцип был принят, и я по-прежнему считаю, что остальные вопросы могут быть разрешены.

4. Теперь я обращаюсь к проекту резолюции, внесенному правительствами Франции и Соединенного Королевства [S/3671].

5. В первой части проекта излагаются принципы или требования, по которым было достигнуто согласие. То, что здесь говорилось вчера, и то, что здесь говорилось сегодня, убеждает меня в том, что эта часть резолюции встречает со стороны здесь присутствующих горячую и полную поддержку.

6. Я хочу кратко коснуться остальных частей этого проекта резолюции, в отношении которых выражались некоторые сомнения. В пункте 2 о предложениях восемнадцати держав говорится, что они "надлежащим образом составлены, для того чтобы привести к разрешению вопроса... в соответствии с требованиями справедливости".

7. По моему мнению, это — точное и даже весьма сдержанное заявление. Предложения, о которых идет речь, сложились в прошлом августе в результате целой недели интенсивного изучения вопроса. Я хотел бы прочитать вам перечень принявших эти предложения восемнадцати стран; это — Австралия, Дания, Иран, Испания, Италия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Пакистан, Португалия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Турция, Федеративная Республика Германии, Франция, Швеция, Эфиопия и Япония.

8. Совет, мне кажется, смело может предположить, что предложения, встречающие столь широкую поддержку со стороны стран, гражданам которых принадлежит более 90 процентов судов, пользующихся каналом, торговля которых больше всего с этим каналом связана, и которые, при этом, географически между собой разобщены и резко разнятся по культуре, — что предложения, встречающие такую поддержку, должны быть умеренными.

9. Конечно в проекте резолюции отнюдь не имеется в виду, что на основании принципов, о которых достигнуто соглашение, могут быть сформулированы только предложения, выдвинутые восемнадцатью державами. Никто этого не утверждает.

10. В моем вступительном заявлении я указал на то, конечно, может быть множество путей для осуществления основных принципов, сформулированных восемнадцатью державами; далее я заявил: "Я считаю, что Совет не должен оставить без внимания любые... альтернативные предложения" [738-е заседание, пункт 63]. Я думаю, что эта точка зрения нашла свое ясное отражение в языке резолюции, которая, отмечая приемлемость предложений восемнадцати держав, приглашает вместе с тем египетское правительство внести, со своей стороны, альтернативные предложения, которые в равной мере приведут к желательным результатам.

11. Из проекта резолюции в целом в его настоящем виде ясно следует, что будут равным образом приемлемы и альтернативные предложения, внесенные Египтом,

при условии, что они будут отвечать указанным требованиям. Я не сомневаюсь, что мы все сегодня были рады услышать [742-е заседание] заявление министра иностранных дел Египта о том, что некоторые конкретные предложения уже были сделаны Египтом на конфиденциальном предварительном обмене мнениями. Я думаю, что этот факт сделает более приемлемой ту часть проекта резолюции, в которой Египту предлагается представить именно такие предложения.

12. В последнем пункте проекта резолюции говорится о временных мерах. Министр иностранных дел Советского Союза указал [742-е заседание], что так как этот вопрос находится на рассмотрении Совета, ни в каких временных или предварительных мерах надобности нет. По моему, это вряд ли логично. В самом нашем Уставе предусматривается, что Совет может найти необходимым принять временные меры по вопросам, находящимся на его рассмотрении. Иными словами, Устав с полной определенностью указывает, что самый факт нахождения вопроса на рассмотрении Совета отнюдь не исключает необходимости временных мер.

13. Советский министр иностранных дел указывал на то, что предусматриваемая временная система должна привести к принятию на себя Ассоциацией пользователей Суэцким каналом административных функций в Египте. Это — не так. Имеется в виду лишь практическое сотрудничество между пользователями каналом и компетентными египетскими властями в области разрешения конкретных задач.

14. Указывалось на то, что согласно проекту резолюции Ассоциация пользователей Суэцким каналом должна заменить собой египетские власти при сборе пошлин и проч. Неверно и это. В резолюции говорится, что в том виде, в каком она организована, Ассоциация уполномочена принимать платежи сборов, взимаемые с судов, принадлежащих ее членам. Решить вопрос о том, будут ли эти суда уплачивать эти сборы Ассоциации, как их представителю, — дело их и их правительств. Ни Совет Безопасности, ни сама Ассоциация не пытаются установить какого бы то ни было принудительного порядка. Так как, однако, членам Ассоциации уже состоят государства, представляющие приблизительно 90 процентов пользующихся каналом судов, она может сыграть полезную роль в практическом установлении сотрудничества по вопросам управления канала, пока поиски общего разрешения проблемы продолжаются.

15. В проекте резолюции нет ничего, что могло бы быть хоть в какой-то мере оскорбительным для Египта, умаляло бы его достоинство или нарушало бы его суверенитет. В его настоящей редакции текст этого проекта является выражением честной попытки перейти к следующей стадии наших поисков мирного и справедливого разрешения вопроса. Мы придаем особое значение при-

глашению, оращенному к правительствам Египта, Соединенного Королевства и Франции, продолжать их обмен мнениями. Этот обмен мнениями, происходивший при участии Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, уже дал важные положительные результаты. Мы считаем, что этой процедуры следует придерживаться и впредь.

16. По изложенным соображениям, Соединенные Штаты намерены голосовать за проект резолюции, предложенный Соединенным Королевством и Францией.

17. ЦЗЯН Тин-фу (Китай) *(говорит по-английски)*: Общее мнение моей делегации по настоящему пункту повестки дня было мною изложено на дневном заседании Совета в понедельник 8 октября [737-е заседание]. Я не вижу надобности повторять или подвергать пересмотру что бы то ни было из моих предыдущих заявлений. В моем кратком настоящем выступлении я намерен ограничиться только рассмотрением нового проекта резолюции, внесенного Соединенным Королевством и Францией [5/3671].

18. В первой части этого проекта резолюции излагаются шесть принципов или требований в той форме, в какой они были доложены нам вчера на дневном заседании Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций. Поскольку речь идет об этой части, я могу лишь поздравить министров иностранных дел Египта, Соединенного Королевства и Франции, а также Генерального Секретаря с успехом, которого они добились, достигнув соглашения. Хотя у министра иностранных дел Египта и есть оговорка в отношении формулировки третьего требования, я хочу отметить, что проект резолюции составлен в выражениях, предложенных Генеральным Секретарем; я хочу также отметить, что, несмотря на эту незначительную оговорку, министр иностранных дел Египта рекомендовал Совету принять эту часть проекта резолюции. Моя делегация, конечно, будет голосовать за нее.

19. Вторая часть совместного проекта резолюции, насколько я понимаю, была представителем Египта отклонена. Я сожалею о том, что она была им так категорически отклонена. Я надеялся, что представитель Египта найдет возможным предложить к ней конкретные поправки.

20. Моя делегация считает вторую часть проекта резолюции важной, полезной и, в общем, приемлемой.

21. По мнению моей делегации поправки, внесенные представителем Ирана [742-е заседание], способствуют улучшению первоначального текста. Я хотел бы только обратить внимание представителя Ирана на один второстепенный вопрос. В пункте 4 он предлагает добавить перед словом "гарантии" слово "адекватные", а всю остальную часть фразы, начинающуюся со слов "для

пользователей", исключить. По моему мнению, слова "для пользователей" следует оставить.

22. Помимо этого второстепенного вопроса, моя делегация поддерживает все поправки, внесенные представителем Ирана. Я не думаю, чтобы у меня была надобность эти поправки мотивировать, так как г-н Абдо объяснил их необходимость лучше, чем мог бы надеяться это сделать я. Я призываю поэтому соавторов проекта резолюции принять поправки, предложенные представителем Ирана.

23. Я не вижу ни в первой, ни во второй части резолюции ничего, что было бы несовместимо с уважением суверенитета Египта.

24. Г-н ПОПОВИЧ (Югославия) *(говорит по-французски)*: Я хочу кратко изложить точку зрения моей делегации в отношении проекта резолюции, внесенного сегодня на дневном заседании Соединенным Королевством и Францией [5/3671].

25. Мы очень хотели бы, чтобы у нас на рассмотрении был проект, приемлемый для всех членов Совета Безопасности. Мы не думаем, однако, что внесенный проект отвечает этому нашему желанию и этой необходимости. В его первой части заключаются общие принципы, по которым мы достигли соглашения. В противоположность этому, его вторая часть содержит положения, как нам представляется, не вытекающие из того, на чем мы согласились; а именно, эта часть основана на предложениях восемнадцати государств, которые, как это уже выяснилось и как я на это указал в моем первом выступлении на общих прениях [738-е заседание], почвой для соглашения служить не могут.

26. Югославская делегация будет, поэтому, голосовать за первую часть проекта; за его вторую часть она, однако, голосовать не может.

27. При таком положении и принимая во внимание приведенные соображения, югославская делегация считает уместным представить Совету Безопасности новый проект резолюции [5/3672].

28. Переговоры, происходившие при участии Генерального Секретаря между министрами иностранных дел Египта, Соединенного Королевства и Франции, показали, что на теперешней стадии наших обсуждений возможно достигнуть соглашения относительно принципов, которые должны служить базой для справедливого разрешения проблемы. Положительные результаты этих переговоров указывают, в то же время, на то, что желательное и необходимо эти переговоры продолжать, чтобы достигнуть соглашения относительно способов проведения этих принципов в жизнь. Само собой разумеется, что следует поддерживать дух, в котором происходил этот обмен мнениями. Для этого необходимо, чтобы мы могли быть

уверены в том, что заинтересованные державы воздержатся от каких бы то ни было шагов, которые могли бы осложнить дальнейшие переговоры.

29. Таким образом проект резолюции, который я имею честь представить Совету Безопасности, ограничивается констатированием того, что уже произошло, т.е. того, что было нами достигнуто в процессе обсуждения. За основание искомого решения в нем принимаются шесть принципов, о которых мы уже согласились и которые на деле являются первым общим шагом в направлении к мирному разрешению вопроса.

30. Как я уже сказал, продолжение переговоров для нахождения способов осуществления этих принципов — желательно, возможно и необходимо. Вот почему в нашем проекте резолюции предусматривается продолжение переговоров при ценном содействии Генерального Секретаря, если это будет сочтено необходимым.

31. Г-н ЛЛОЙД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я прошу снисхождения Совета за то, что я вновь выступаю, но я должен признаться, что меня несколько удивляют некоторые заявления, которые были сделаны на наших прениях, в частности — да будет мне разрешено на это указать — те, которые были сделаны представителем Советского Союза.

32. Мы, члены Совета Безопасности, а также и многие другие государства, интересы которых затронуты, столкнулись с серьезной международной ситуацией. Соединенное Королевство и Франция считают, что произошло нарушение международного обязательства; что именно мы об этом думаем — изложено в преамбуле к первоначальному проекту резолюции [S/3666]. Но мы не настаиваем на включении выражений, в которых составлена эта преамбула, во второй проект нашей резолюции [S/3671].

33. Мы утверждаем, что перед лицом создавшейся ситуации правительства Соединенного Королевства и Франции проявляют большую умеренность. В моей речи от 5 октября [735-е заседание] я привел заявление по этому вопросу государственного секретаря Соединенных Штатов и я не стану утомлять Совет повторением этого заявления. Но именно по нашей инициативе, — по инициативе правительств Соединенного Королевства и Франции, — Совет Безопасности был уведомлен о создавшейся ситуации. По нашей инициативе мы явились сюда, в Совет Безопасности, чтобы обсуждать ее. Мы сами подали мысль о закрытых заседаниях. Именно мы подали мысль о частных переговорах в присутствии Генерального Секретаря. В некоторых кругах утверждают, будто наше обращение к Совету Безопасности было простой формальностью. Я думаю, что наше поведение при обсуждении вопроса показало полную необоснованность этого утверждения. Я считаю, что в этом трудном положении мы сделали все, что было в наших силах, чтобы

содействовать мирному разрешению вопроса, и мы сделали все это по нашей доброй воле.

34. Я утверждаю, что наш проект резолюции отличается умеренностью и духом примирения. Мы не требуем от Совета Безопасности решений ни по одному из затронутых вопросов. Говоря о пункте 2 нашего проекта резолюции, министр иностранных дел Советского Союза утверждал, что в нем в отношении Египта предусматриваются принудительные меры. Все, однако, что мы заявляем в этом пункте в весьма сдержанных выражениях, это то, что, по нашему мнению, наши предложения надлежащим образом составлены для того, чтобы привести к разрешению вопроса мирными средствами, в соответствии с требованиями справедливости. Я думаю, что это — крайне умеренное заявление относительно предложений, в которых мы до сих пор видим лучший путь к урегулированию вопроса.

35. Однако, для того чтобы рассеять какие бы то ни было сомнения, я готов принять поправку, внесенную представителем Ирана [742-е заседание, пункт 60], согласно которой в этот пункт следует включить слова: "признавая, что другие предложения, отвечающие тем же требованиям, могут быть представлены египетским правительством". Разрешите мне сказать, что это, по моему мнению, полезная поправка, и я готов ее принять, для того чтобы полностью разъяснить вопрос. В этом пункте нет никакой мысли о принуждении.

36. Мы считаем, однако, что международный коллектив понес в настоящее время ущерб, причиненный ему актом, который — я должен это сказать, хотя и не желаю вдаваться в излишнюю полемику — имел место без предупреждения, без переговоров, в одностороннем порядке. И мы считаем — хотя, как я уже сказал, я не желаю вызывать излишних споров, что полностью противоречило бы намерениям, побудившим нас внести этот проект резолюции, — мы считаем, что Египет является правонарушителем, и мы можем согласиться на продолжение настоящей ситуации на время настоящего обсуждения только при том условии, что будет сделана подлинная попытка установить временную систему сотрудничества между пользователями каналом и компетентными египетскими властями.

37. Мы не пытались дать подробное определение этой системы сотрудничества. Я думаю, что было бы неразумно пытаться это делать. Я думаю, что в ходе нашего обсуждения может создаться атмосфера, в которой было бы возможно создать такую временную систему сотрудничества. Но это, по-моему, самый минимум того, на что мы можем согласиться.

38. Говоря в своей речи об Ассоциации пользователей Суэцким каналом, министр иностранных дел Советского Союза дал понять, что эта Ассоциация пытается действовать вопреки Конвенции 1888 года. Разрешите мне

только напомнить Совету Безопасности, каковы те цели, к осуществлению которых, как участники этой Ассоциации согласились, она должна стремиться. Вот эти цели:

"Во-первых, содействовать любым мерам, которые могут привести к окончательному или временному разрешению проблемы Суэцкого канала, а также содействовать членам Ассоциации в осуществлении их прав пользователей Суэцким каналом в соответствии с Конвенцией 1888 года, проявляя при этом должное уважение к правам Египта".

Я не вижу в этом никакого нарушения Конвенции 1888 года.

"Во-вторых, содействовать безопасному, организованному, эффективному и экономному проходу через канал судов любого государства-члена Ассоциации, желающего воспользоваться возможностями [предоставляемыми Ассоциацией пользователям Суэцким каналом], и стремиться в этих целях заручиться сотрудничеством компетентных египетских властей".

Я в этом не вижу ничего особенно провокационного.

"В-третьих, предоставлять имеющиеся в ее распоряжении средства судам тех государств, не являющихся членами Ассоциации, которые пожелают ими пользоваться".

Это, я думаю, — самое меньшее, что можно было сделать.

"В-четвертых, получать, сохранять и распределять доходы, поступающие от сборов и других сумм, которые любой из пользователей каналом может уплачивать [Ассоциации пользователей Суэцким каналом], без ущерба существующим правам, в ожидании окончательного урегулирования вопроса".

В этом нет никакого принуждения или давления.

"В-пятых, обсуждать и сообщать членам Ассоциации все значительные события, могущие повлиять на пользование каналом или на невозможность пользования им".

Это, мне кажется, является элементарным правом любого пользователя или группы пользователей.

"В-шестых, содействовать разрешению любых практических проблем, связанных с неудовлетворительным выполнением Суэцким каналом обычных функций, для которых он предназначен, и теперь же приступить к изучению средств, которые позволили бы уменьшить зависимость от канала".

Это, мне кажется, опять-таки является элементарным вопросом, полностью относящимся к сфере прав любого индивидуального пользователя или группы пользователей. И, наконец:

"В-седьмых, содействовать проведению в жизнь любого временного решения суэцкой проблемы, которое может быть принято Организацией Объединенных Наций".

39. Таким образом, я склонен думать, что, отнюдь не заключая в себе ничего провокационного или направленного

к нарушению международного права, цель Ассоциации заключается в том, чтобы непосредственно содействовать нахождению временного или постоянного решения проблемы.

40. Мы хотим, таким образом, чтобы Совет Безопасности высказался прежде всего по вопросу об основных принципах — относительно которых существует по-видимому общее согласие — и, во-вторых, о наших предложениях относительно того, каким образом следует действовать для выработки каких-то согласованных способов осуществления этих принципов. Я прошу самым настоятельным образом членов Совета принять наш проект резолюции в полном виде, с той поправкой к нему, которую, как я сказал, я сам принимаю, и принять его как подлинную меру, направленную на мирное урегулирование проблемы. Я действительно считаю, и я хочу это всячески подчеркнуть, что самое существенное, что Совет Безопасности может сделать ради уменьшения напряженности, это — голосовать за наш проект резолюции в том виде, в каком мы его представили.

41. Г-н УОЛКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): После того, как я изложил позицию Австралии по этому вопросу [737-е заседание], я не думал, что мне снова придется выступить на этой стадии прений; я хотел бы, все же, сказать несколько слов, в частности относительно находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции [S/3671].

42. Прежде всего, я хотел бы подчеркнуть, что не все отдают себе отчет в том, насколько важный шаг в направлении к достижению соглашения был сделан министрами иностранных дел Соединенного Королевства, Франции и Египта в их переговорах при закрытых дверях.

43. Как это только что указал г-н Ллойд, Соединенное Королевство, Франция, а кроме них также Австралия и другие страны, представители которых здесь выступали, считали с самого начала, что мы имеем дело с серьезным международным правонарушением, на некоторые из правовых аспектов которого мы в прошлом указывали. Но для того, чтобы достигнуть практических результатов при обсуждении этого вопроса в Организации Объединенных Наций, мы оставили эти аспекты в стороне и сосредоточились на возможностях достижения какого-то соглашения на будущее время.

44. В моем предыдущем выступлении я напомнил Совету о том, что, когда он был в Каире, г-н Мензис в своей памятной записке, представленной им 3 сентября 1956 г. президенту Насеру, сказал следующее:

"Хотя при поверхностном взгляде некоторые и могут думать, что по этому вопросу существуют непримиримые расхождения принципиального характера, мы не считаем, что это так. Если бы это было так, это было бы большим несчастьем для мира".

45. То, что министрам иностранных дел Соединенного Королевства, Франции и Египта и Генеральному Секретарю удалось договориться об общем заявлении о принципах, является большим достижением, которое свидетельствует о том, что по данному предмету непримиримых принципиальных расхождений нет. Это, я повторяю, несомненно — очень важное достижение. Я искренно считаю, что нам следует подчеркнуть наше удовлетворение как усилиями министров иностранных дел, так и духом умеренности, проявленным ими, и их конструктивным подходом к вопросу. Я также хочу присоединиться к ораторам, выразившим признательность Генеральному Секретарю за оказанную им важную услугу — предоставление нужных для переговоров возможностей и содействие в их ведении — а также за то, что он своим участием помог создать атмосферу, при которой достижение соглашения оказалось возможным.

46. Не подлежит сомнению, что весь мир тщательно взвесит и попытается выяснить реальное содержание этих успешных переговоров. В данный момент во многих странах мира должны быть люди, внимательно изучающие серьезный практический вопрос: должны ли они при составлении своих экономических планов на будущее — независимо от того, производится ли это планирование частными предприятиями или правительствами — считать, что у них будет возможность пользоваться Суэцким каналом так, как они им пользовались в прошлом. Немало людей в настоящий момент пытаются выяснить стоимость альтернативных планов, рассчитанных на уменьшение зависимости от канала. С этой мыслью они будут внимательно анализировать реальное значение тех результатов, которых Совету Безопасности удастся достигнуть.

47. Основной вопрос заключается в следующем: приближаемся ли мы к такому положению, при котором, составляя свои планы на будущее, люди смогут с уверенностью рассчитывать на Суэцкий канал? Я уверен, что, рассматривая вопрос с этой точки зрения, многие из нас считают, так же, как считаю я, что, хотя соглашение о принципах и является важным достижением, оно дало нам возможность продвинуться лишь на ограниченное расстояние и что сейчас мы подошли к критической стадии переговоров — к выработке конкретных соглашений, которые должны дать нам все необходимые гарантии на будущее.

48. Мы надеялись и мы все еще надеемся, что за базу можно будет принять предложения, выработанные восемнадцатью державами в Лондоне. Их основной принцип излагался много раз. Разрешите мне воспользоваться словами, сказанными премьер-министром моей страны в его докладе по этому вопросу австралийскому парламенту. Г-н Мензис сказал: "Международная гарантия принципа изъятия из политики контроля над Суэцким каналом является жизненно важной". В настоящее время

мир, конечно, ищет практических способов осуществления этой гарантии.

49. Поэтому мы надеемся, что Совет примет новый совместный проект резолюции в том виде, в каком он был внесен, с поправкой, предложенной представителем Ирана, которую министр иностранных дел Соединенного Королевства только что принял.

50. Как было показано, по этому предмету нет никаких непримиримых расхождений принципиального характера. Я также считаю, что у пользователей каналом и у Египта — много общих интересов. И я очень надеюсь на то, что в процессе дальнейшего обсуждения, которое необходимо, эта общность интересов будет все больше обнаруживаться. В этом обсуждении необходимо, однако, какое-то руководство, и австралийская делегация считает, что весьма подходящим для этой цели руководством могут служить положения находящегося на нашем обсуждении проекта резолюции. Поэтому мы искренне надеемся, что Совет Безопасности примет этот проект.

51. Г-н СПААК (Бельгия) (*говорит по-французски*): Я не думаю, что на настоящей стадии обсуждения я еще могу внести в него какие-либо новые элементы. Я считаю, однако, что перед голосованием каждый член Совета должен ясно формулировать свою позицию. Вот почему я желаю объяснить, какие мотивы побуждают меня голосовать за проект резолюции, внесенный сейчас Соединенным Королевством и Францией в Совет [5/3671].

52. Признаюсь, что мне немного досадно, что некоторые из членов Совета, как они заявили об этом, не смогут голосовать за вторую часть этого проекта резолюции потому, что в ней есть упоминание о так называемой "платформе восемнадцати", которая была формулирована прежде; что они не смогут ни голосовать за нее, ни ее рекомендовать, потому что в ней имеется конкретное упоминание о временных мерах.

53. Мне досадно, что делегация известной страны проявляет в этом вопросе непримиримость, так как этим она препятствует каким бы то ни было попыткам улучшить, по мере возможности, текст проекта или обрекает такие попытки на неудачу. В самом деле, я считаю, что неправильно требовать исключения из этого проекта резолюции всего того, что относится к прежней позиции восемнадцати держав, и я считаю, что неправильно желать исключения из него какого бы то ни было упоминания о временных мерах.

54. Я считаю, что было бы неправильно исключить из этого проекта резолюции все, что относится к "платформе восемнадцати" держав, так как следует признать, что несмотря на достигнутый прогресс — а этот прогресс, по-моему, реален, и я, так же, как и все мои коллеги, отмечаю это с удовлетворением, — до сих пор еще не было предложено никакой точной, полной, определен-

ной и не допускающей противоречивых толкований системы, которая в настоящее время, с точки зрения этих держав, могла бы заменить собой систему, разработанную ими для разрешения проблемы Суэцкого канала.

55. Таким образом текст, содержащийся в совместном проекте резолюции, с поправкой Ирана, на которую согласился министр иностранных дел Соединенного Королевства, действительно является умеренным и разумным предложением, которое нет никаких принципиальных оснований отклонять.

56. Нельзя отрицать за восемнадцатью державами — и я могу говорить об этом тем свободнее, что мое правительство к их числу не принадлежит — права констатировать то, что их предложения были сделаны добросовестно и что ими руководило желание осуществить те шесть принципов, относительно которых мы все в настоящее время согласны. Нельзя также говорить о каком-то недопустимом или чрезмерном давлении на Египет, так как теперь, после того, как поправка, внесенная Ираном, была принята, признается, или скорее подтверждается, то положение, которое, по-моему, всегда поддерживалось восемнадцатью державами, а именно, что базой для переговоров между ними и египетским правительством должны служить принципы, сформулированные в Лондоне. Сегодня к этому добавляется, что если египетское правительство пожелает предложить другую систему, ее готовы будут обсудить. Что в этом чрезмерного? В каком отношении это может быть — я спрашиваю — неприятно египетскому правительству?

57. Мне представляется несправедливым обуславливать позицию на голосовании заявлением о том, что какое бы то ни было упоминание о том, что делали ранее восемнадцать держав, должно быть исключено из текста. То, что излагается в двух следующих пунктах проекта резолюции, представляет собой простое констатирование факта. Конечно, так же, как и представитель Ирана, я, быть может, предпочел бы не негативную, а позитивную формулировку. Мне кажется, что, говоря в порядке позитивного заявления, можно было бы констатировать, что представитель Египта заявил о своей готовности рассмотреть принцип сотрудничества между египетским органом и пользователями каналом. Более того, судя по дошедшим до нас отзвукам бесед, происходивших в кабинете Генерального Секретаря, этот принцип не только был принят представителем Египта, но уже были также сделаны первые попытки приступить к его разработке.

58. Кто же осмелится, однако, утверждать, что эти предложения достаточно точны или полны, чтобы их можно было серьезно обсуждать или объявить удовлетворительными? Конечно, никто. Это с моей стороны — отнюдь не упрек. Может быть именно таким образом и должны вестись эти переговоры; возможно, что надо довольство-

ваться результатами, достигаемыми постепенно, шаг за шагом, так как сразу нельзя всего достигнуть. Я думаю, однако, что утверждение совместного проекта резолюции о том, что достигнуто соглашение о принципах и что с этим выразил свое согласие и представитель Египта, но что сейчас конкретные подробности еще не разработаны в такой степени, чтобы можно было составить себе о предлагаемой системе настоящее представление, — я думаю, что такое утверждение соответствует действительному положению вещей. Это — действительное положение вещей, которое ни на кого не набрасывает тени. Мы не должны бояться смотреть фактам в лицо.

59. Что содержится в проекте резолюции помимо констатации факта соглашения о принципах и недостаточной его разработанности? Что предлагается в нем? Осуждается ли в нем за что-либо египетское правительство? Отказывается ли в нем считаться с ним? Отнюдь нет. В нем этому правительству предлагается довести начатую им работу до конца, т.е. представить без промедления свои детальные предложения, которые дали бы возможность судить о предлагаемой им системе. Есть ли в этом что-либо чрезмерное? Мне кажется, что это — та констатация фактов, которая была нужна. Так как предлагаемая сейчас система полностью не разработана, египетскому правительству предлагают ее разработать, чтобы ее можно было обсудить с полным знанием дела и получить о ней подробное представление.

60. Отчего же некоторые делегации отказываются голосовать за такие пункты? Я просто не могу этого понять. Конечно, я не вполне убежден — хотя это скорее вопрос формы, чем содержания — что формулировка проекта есть лучшая из всех возможных формулировок; но если будет предложена другая система, то, конечно, необходимо, чтобы в ней были все гарантии, нужные для полного осуществления шести принципов, по которым достигнуто согласие. Отказывать Совету Безопасности в праве это заявить, это, по-моему, значит — и я это повторяю — проявлять крайнюю непримиримость.

61. Остается последний вопрос, которому, как члены Совета это знают, я лично придаю большое значение. Я только что сказал, что неправильно желать исключить из этой резолюции какое бы то ни было упоминание о позиции восемнадцати держав. Я утверждаю, — и я это утверждаю весьма определенно, так как это мое глубокое убеждение, — что будет неблагоприятно, если Совет Безопасности разойдется, не выразив своего мнения относительно того, что я назову временными мерами, а не консервационными мерами.

62. Как это ясно показал представитель Соединенных Штатов, обсуждая временные меры, мы поступаем не вопреки Уставу, а в соответствии с ним. Составители Устава отлично понимали, что как, впрочем, это под-

сказывает здравый смысл, при некоторых обстоятельствах, когда найти окончательное решение вопроса трудно — а происходящие события показали достаточно ясно, что, при существующем положении, выход найти не легко — разумный образ действия заключается в том, чтобы не предоставлять события их собственному течению, а согласиться относительно некоторого числа временных мер, целью и результатом которых, по мысли принимающих их правительств, было бы предотвращение инцидентов, могущих осложнить существующее положение.

63. Все это отлично выражено в статье 40 Устава, из которой я прочту всего лишь одну фразу: "Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон".

64. У кого могут быть основания для возражений против применения этого постановления? Можно ли в таком сложном и серьезном положении, при котором могут в любой момент произойти непредвиденные инциденты, которые вынудят стороны к принятию мер, идущих гораздо дальше, чем они на самом деле желали бы, — можно ли при таком положении не чувствовать абсолютной необходимости применения этой статьи 40 Устава и принятия, по общему соглашению, мер временного характера, которые "не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон"?

65. В совместном проекте резолюции предлагается формулировка таких временных мер, которые следует принять. Мне хорошо известно, что в главе Устава, относящейся к вопросам такого типа, как тот, который мы сейчас рассматриваем, нет прямого упоминания о таких временных мерах. Но, по крайней мере, по-моему, ясно, что не может быть никаких возражений юридического порядка против применения принципа, изложенного в главе VII Устава, к вопросам, о которых идет речь в его главе VI.

66. Разве формулировка, предложенная англичанами и французами, может подать повод для чьего бы то ни было недовольства? Заключается ли в ней какая-либо угроза интересам Египта? Наносит ли она ущерб окончательному урегулированию вопроса? Нет. Чем эта формулировка ограничивается? В ней заключается обращенная к египетскому правительству просьба сотрудничать с Ассоциацией пользователей Суэцким каналом в рамках системы, которая не будет окончательной системой, но которая позволит, пока ведутся переговоры по существу вопроса, избегнуть инцидентов, которые могли бы осложнить положение.

67. Выслушав со вниманием все, что здесь было сказано, я должен признать, что в речи представителя Советского Союза есть довод, который произвел на меня впечатление и который можно было бы принять во внимание, если бы этому не мешала категорическая непри-

миримость оратора; этот довод заключается в том, что, как бы велика ни была Ассоциация, представляющая в настоящее время, кажется, 90 процентов стран, чьи суда пользуются каналом, вне ее несомненно еще остается небольшой процент (а именно, 10 процентов) пользователей каналом, и что предусматриваемые временные меры, конечно, должны в той или иной форме распространяться на всех пользователей без каких бы то ни было исключений. Но если это условие будет выполнено, то невозможно понять, почему египетское правительство может отказаться принять рекомендацию Совета Безопасности, смысл которой будет сводиться к следующему: мы согласны вести с вами переговоры; мы приглашаем вас приступить к этим переговорам без промедления; мы просим вас как можно скорее и подробнее сообщить нам вашу точку зрения, но так как мы знаем, что, несмотря на все попытки их ускорить, переговоры должны тянуться неделями и месяцами и что положение, в котором мы находимся, может в какой-то момент осложниться и стать опасным, уговоримся относительно временной системы, которая при окончательном решении вопроса отнюдь не нанесет ущерба нашим правам.

68. Лица, знакомые с вопросом, считают проект резолюции, предложенный Соединенным Королевством и Францией, проектом благоразумным и умеренным. Как об этом свидетельствуют разъяснения г-на Ллойда, г-на Пино и г-на Даллеса, это — действительно плод искреннего усилия, подлинная попытка достигнуть соглашения; но не подлежит сомнению, что, если из него будет исключено упоминание о позиции восемнадцати держав, равно как и упоминание о благоразумных и необходимых мерах, необходимых для установления временной системы, текст этого проекта будет неполным и, таким образом, мы не выполним лежащего на нас долга целиком.

69. Вот почему я буду голосовать за проект резолюции в его теперешнем виде со внесенной к нему поправкой.

70. Г-н БЕЛАУНДЕ (Перу) (*говорит по-испански*): Моя очередь наступила так поздно, что я буду принужден сказать то, что я намерен сказать. Прежде всего я хочу засвидетельствовать глубокое удовлетворение моей делегации тем обменом мнениями, который имел место между министрами иностранных дел, так как именно делегация Перу обратилась к ним с сердечным приглашением собраться в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций.

71. Затем я хочу отметить, что результаты бесед министров иностранных дел оказались весьма удачными. В шести положениях, изложенных в пункте 1 проекта резолюции, представленного Соединенным Королевством и Францией [S/3671], — положениях, которые мы едино-

гласно одобрим, — удачно суммированы и разъяснены основные принципы Конвенции 1888 года. Ибо в двух из этих положений, первом и третьем, ясно и определенно заявлено, что проход через канал должен быть свободным и открытым без какой-либо политической или технической дискриминации, что является новым утверждением принципа так называемого нейтралитета канала, который остается открытым для всех судов независимо от их флага и даже для судов воюющих стран.

72. Но эти беседы не только разъяснили или, если можно так сказать, не только подчеркнули должным образом принцип Конвенции 1888 года; они привели также к принятию дальнейшего принципа, что эксплуатация канала должна быть полностью изъята из политики какой бы то ни было страны. Канал является прежде всего средством связи между людьми. Он служит удовлетворению человеческих нужд — разумеется, при условии надлежащего соблюдения суверенитета Египта — но нельзя допустить, чтобы он служил каким-либо посторонним политическим или чисто экономическим целям.

73. Затем, в дополнение к этому разъяснению — которое как в моих глазах, так, я думаю, и в глазах общественного мнения вообще имеет важнейшее значение, так как в нем нашли свое выражение технический и политический аспекты принципа универсальности, установленного Конвенцией 1888 года — я нахожу, что положения, принятые министрами иностранных дел, могут также считаться шагом вперед по сравнению с Конвенцией 1888 года. Конвенция 1888 года обошла вопрос об эксплуатации канала; она подтвердила положение, установленное фирманом, которым давалась концессия на Суэцкий канал, предоставив компании решать вопрос о правах прохода через канал, о сборах и пошлинах.

74. В принятых положениях содержится категорическое заявление о том, что порядок установления сборов и пошлин должен определяться по соглашению между Египтом и пользователями каналом. Таким образом, если, как мы на это надеемся, нам завтра удастся достигнуть соглашения и установить для Суэцкого канала новый режим, у нас будут основания утверждать, что включение в него этой статьи создаст как для Суэцкого канала, так и для Египта и для пользователей каналом, систему более совершенную, чем та, которая была в силе до сих пор.

75. Это должно быть источником глубокого удовлетворения для тех из нас, кто считает, что Организация Объединенных Наций всегда должна пользоваться мирными средствами и особенно средствами, беспристрастно избранными примирителем, арбитром или трибуналом. В случае споров — здесь я цитирую последний из этих принципов — "неразрешенные вопросы между Всеобщей компанией Суэцкого морского канала и египетским правительством должны регулироваться арбитражным судом,

наделенным надлежащей компетенцией, при наличии надлежащих постановлений об уплате могущих быть признанных сумм".

76. Я не думаю, что сказать, что мы сделали большой шаг вперед будет излишним оптимизмом. Правда, мрак или полумрак за пределами этого освещенного пространства быть может все еще охватывает обширную площадь, но пока я останюсь на этом освещенном пространстве, на этой области созидательной работы, за которую я хочу воздать всяческую хвалу министрам иностранных дел Египта, Соединенного Королевства и Франции, а также Генеральному Секретарю.

77. Мы знаем уже, что первая часть проекта резолюции будет принята единогласно. Я хотел бы, чтобы это единогласие относилось ко всему проекту, но, к сожалению, этого не будет. Я, конечно, отношусь с уважением к каждому индивидуальному мнению, но, с другой стороны, я могу столь же искренне высказать мое собственное мнение.

78. Неизбежно, чтобы во второй части проекта резолюции были упоминания о ходе переговоров. Делегация Перу избегала всякого упрека, всякого слова, которое могло бы быть кому бы то ни было неприятно. Но мы можем произвести объективный обзор фактов; и факт, который следует отметить, заключается в том, что были представлены определенные предложения, носящие наименование "предложений восемнадцати держав". Мы должны этот факт отметить, так как мы совершили бы несправедливость, не упомянув в нашей резолюции того, что эти восемнадцать держав внесли некоторое предложение. Мы равным образом совершили бы несправедливость, если бы мы не отметили, что Египтом также были внесены предложения, хотя эти предложения и предназначались уже для нашего текущего совещания, и если бы мы не рассматривали предложения восемнадцати держав и предложения Египта как юридически равноценные, хотя их можно оценивать по-разному с технической точки зрения, с моральной точки зрения и с точки зрения практической целесообразности.

79. Вот почему я придаю большое значение поправке, предложенной представителем Ирана [742-е заседание] и принятой представителем Соединенного Королевства; она трактует как равные предложения восемнадцати держав и предложения, которые внесет или может внести в ходе переговоров Египет.

80. Но, радуясь тому, что этой частью резолюции устанавливается равенство, равносильное — в рамках настоящих переговоров или текста этого проекта резолюции — признанию суверенитета Египта, я вместе с тем должен с полной откровенностью заявить, что мне не понятно отталкивание, подозрительность, я бы даже сказал, если бы это не было резко, предубеждение, вызываемое предложениями восемнадцати держав.

81. Утверждая, что предложения восемнадцати держав "отвечают изложенным выше требованиям и надлежащим образом составлены, для того чтобы привести к разрешению вопроса о Суэцком канале мирными средствами в соответствии с требованиями справедливости", мы отнюдь не впадаем в преувеличение и не выражаем скрытого предпочтения в отношении какой-либо из сторон.

82. В самом деле, каково в действительности содержание этих предложений? Они начинаются с утверждения суверенных прав Египта. Я полагаю, что слова "суверенные права Египта", употребляемые в предложениях восемнадцати держав [S/3665], сильнее обычного выражения "суверенитет Египта". Почему? Потому что суверенные права связаны с атрибутами суверенитета, и поэтому, в моих глазах, уважение к суверенитету Египта выражается в предложениях восемнадцати держав таким же образом, но в еще более подчеркнутой форме, чем оно выражено в предложениях, принятых Египтом и представителем Советского Союза.

83. В другом из предложений восемнадцати держав говорится об

"Эффективной и надежной эксплуатации, поддержки и развития канала как свободного, открытого и безопасного международного водного пути, в соответствии с принципами Конвенции 1888 года".

Я считаю, что, вместо того чтобы ссылаться на принципы Конвенции 1888 года, лучше быть точным и говорить: "Канал должен быть изъят из влияния какой бы то ни было политики" и: "Канал должен быть технически эффективным и политически нейтральным, политически его эксплуатация должна быть беспристрастной". Каналом следует пользоваться как чем-то священным, в интересах всего человечества; этот принцип, значит, полностью соответствует принципу, положенному в основу соглашения министров иностранных дел. Соответствующий принцип изложен в предложениях восемнадцати держав почти этими же самыми словами: "Изъятие эксплуатации канала из влияния политики какой бы то ни было страны".

84. Иными словами, на деле, министры иностранных дел одобрили самый текст предложений восемнадцати держав. Я думаю поэтому, что возражения против упоминания о принципах восемнадцати держав объясняются тем, что они были сделаны этими державами при чрезвычайных обстоятельствах и категорически отклонены Египтом в момент значительной напряженности в международных отношениях. Но не будем позволять международной напряженности исказить природу вещей; чрезвычайные обстоятельства, при которых великие державы сделали эти предложения, быть может, в слишком категорическом тоне и при которых Египет их отклонил еще более категорически, придали этим предложениям характер, которого они отнюдь не имеют, так как в дей-

ствительности они полностью соответствуют одобренным нами принципам. Если, таким образом, мы забудем эти обстоятельства, не останется ничего, что могло бы препятствовать принятию пункта 2 совместного проекта резолюции, — особенно теперь, когда у нас есть поправка, столь удачно предложенная Ираном и принятая как Соединенным Королевством, так, насколько я понимаю, и Францией.

85. Поскольку дело идет о пункте 3, то утверждение о том, что, хотя египетское правительство "объявило в предварительных беседах свою готовность принять принцип организованного сотрудничества между египетским органом власти и пользователями каналом, оно еще не формулировало достаточно точных предложений", — правильно. Несмотря на это, делегация Перу предпочла бы простое заявление, что мы надеемся, что египетский представитель уточнит свои предложения. Но я не хочу на этом вопросе останавливаться, так как на деле он разрешается первой иранской поправкой.

86. Затем мы находим в проекте резолюции приглашение, чтобы обе стороны продолжали свой обмен мнениями, с тем чтобы установить систему, отвечающую изложенным выше требованиям и предусматривающую гарантии для пользователей, не менее эффективные, чем гарантии, намеченные в предложениях восемнадцати держав. Весь этот пункт должен рассматриваться в свете иранской поправки, которая весьма важна, ибо она не только дает известное содержание тому пункту, к которому она относится непосредственно, но также уравнивает в их значении предложения, которые может сделать Египет, с предложениями восемнадцати держав.

87. Наконец я перехожу к тому, что называется "вопросом временных мер". Здесь я буду очень краток, так как этот предмет был мастерски разобран представителем Бельгии. Я рад, что он согласен с толкованием, данным мною на одном из предыдущих заседаний: хотя, строго говоря, и ясно, что до принятия временных мер Совет предварительно должен установить наличие угрозы миру, нарушения мира или акта агрессии, тем не менее, не подлежит сомнению, что на основании аналогии такие меры могут приниматься и при обстоятельствах, предусматриваемых в главе VI. Определенного упоминания о них в главе VI нет, но, давая в статьях 34, 36 и 37 Совету Безопасности *ex officio* полномочия расследовать любую ситуацию, которая может угрожать миру и, в частности, давая ему, в статье 37, полномочия рекомендовать "условия разрешения спора", Устав не исключает из этих условий временных мер именно с тем, чтобы такие меры можно было принимать. Существует юридическая аксиома, согласно которой принципы, не имеющие к данному предмету прямого отношения, могут применяться в сходных положениях по аналогии.

88. Если в случае, когда существуют акт агрессии или угроза миру, временные меры применимы для того, чтобы — выражаясь словами статьи 40 Устава — предотвратить "ухудшение" ситуации, почему неприменимы они в случае, когда можно сказать, что угроза миру вероятно существует?

89. Полномочия, которыми Совет Безопасности располагает для выработки условий разрешения споров, настолько широки, что он конечно может принять решение и о таких временных мерах. В поддержку того, что здесь было сказано бельгийским министром иностранных дел г-ном Спааком, я должен сказать, что в статье 7 Межамериканского договора о взаимной помощи от 2 сентября 1947 г. также предусматривается принятие временных мер в случае угрозы миру или акта агрессии, равно как и то, что эти меры не должны наносить ущерба правам сторон, но что сторона, их отклонившая, ставит себя в неблагоприятное положение. Это налагает на нее известную моральную ответственность.

90. Я всецело стою за принятие таких временных мер. Я считаю, что их можно было бы включить в статью 8 Конвенции 1888 г., в правила о судоходстве или в другие положения, регулирующие эксплуатацию Суэцкого канала.

91. Кроме того, я считаю, что какие-то временные меры или некоторого рода статус-кво создадутся сами собой под влиянием моральных факторов, под влиянием самого того факта, что ведутся переговоры, под давлением провозглашенных нами принципов и в результате морального обязательства, принятого нами на себя перед человечеством и которое примут на себя заинтересованные державы, — обязательства довести настоящие переговоры до успешного конца. Есть также правило, которое мы вполне можем применить и о котором мы можем вспомнить, то правило, о котором говорилось в Совете Безопасности и согласно которому, пока идут переговоры, все заинтересованные страны несут обязательство не делать ничего, что могло бы помешать ходу этих переговоров.

92. В пункте 5 проекта резолюции содержатся постановления, касающиеся положения пользователей каналом, и говорится в общих словах о сотрудничестве в целях обеспечения удовлетворительной эксплуатации канала.

93. На меня производит некоторое впечатление тот довод, что мы пока все еще не можем формально признать существование Ассоциации пользователей Суэцким каналом. Поэтому я беру на себя смелость сказать, — не внося, конечно, никакой поправки, — что я предпочел бы общее выражение "пользователи каналом", так как можно было бы предусмотреть сотрудничество египетского правительства с пользователями каналом

вообще — с 10 процентами из них, не входящими в Ассоциацию, в индивидуальном порядке, а с остальными 90 процентами, в коллективном порядке.

94. Но это все мелкие подробности, а не какие-либо существенные сомнения, которые могут мне помешать голосовать за этот проект. Я подам за него свой голос и я подам его — на основании произведенного анализа — с полной уверенностью в том, что, как это так хорошо сказал г-н Ллойд, в этом проекте нет ничего скрытого, никакого морального принуждения, никакого признания принципа насилия или давления, а одно лишь выражение пожеланий, свободная формулировка предложений, на которые Египет имеет полное право ответить своими собственными предложениями, и в то же время в нем содержится изложение мер, гарантирующих Египту уважение к его суверенитету, а человечеству — свободное пользование каналом.

95. Д.Т. ШЕПИЛОВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не имею в виду вступать в полемику, а ограничусь лишь короткой репликой.

96. Все выступающие здесь единодушно отметили свое полное согласие с первой частью резолюции, ибо она представляет собой разумный компромисс. Эта часть резолюции представляет собой прогресс в выработке мер для решения суэцкой проблемы. Эта часть резолюции является сконцентрированным выражением результатов переговоров министров иностранных дел Египта, Соединенного Королевства и Франции при активном участии Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций г-на Хаммаршельда.

97. Совершенно иное представляет собой вторая часть англо-французской резолюции. Она не является результатом имевших место переговоров. Это то, что на предыдущих стадиях развития суэцкого вопроса было уже отклонено египетским правительством. Вот почему и здесь сегодня эта часть резолюции не получила поддержки и вызвала серьезные возражения Египта, Советского Союза и Югославии. Представители некоторых других государств сделали оговорки или поправки к этой второй части резолюции.

98. Я ставлю вопрос: нужно ли при таких условиях осложнять ход нашей процедуры и демонстрировать неединодушие Совета Безопасности? Мировая общественность ждет от Совета Безопасности очень многого, и мы укрепили бы ее надежды единодушным принятием резолюции, которая была бы хорошей основой для последующих переговоров.

99. В этой связи я хотел бы указать на положительные стороны той резолюции, которая внесена была здесь представителем Югославии [5/3672].

100. Первая часть этой резолюции воспроизводит полностью текст англо-французской резолюции, где формулируются согласованные шесть принципов. В этой же резолюции имеется рекомендация продолжить переговоры; она "предлагает Генеральному Секретарю, в случае надобности, оказывать свое содействие в дальнейших стадиях переговоров"; наконец, она "призывает все заинтересованные стороны воздерживаться от каких бы то ни было мер, могущих помешать этим переговорам".

101. Эту резолюцию мы могли бы принять, как мне кажется, единодушно. Принятием этой резолюции, если бы, конечно, представители Англии и Франции сочли для себя возможным не настаивать на второй части резолюции как спорной, — принятием этой резолюции мы могли бы продемонстрировать наше единодушие и наше желание не осложнять заранее налаживающиеся переговоры такими положениями, которые должны являться предметом обсуждения в будущем, продемонстрировать нашу общую решимость оказать искреннюю помощь в решении суэцкой проблемы.

102. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В Совет Безопасности внесены два проекта резолюции.

103. Первый, это проект, внесенный Соединенным Королевством и Францией [S/3671]. Поправка к нему, внесенная Ираном [742-е заседание, пункт 60], была принята Соединенным Королевством; ее также согласился принять представитель Франции. Таким образом, с согласия обоих авторов проекта, эта поправка в него включена.

104. Если я правильно понял сделанные здесь заявления, две части этого проекта резолюции должны голосоваться раздельно. В первую часть войдет изложение шести принципов, содержащееся в пункте 1, тогда как во вторую часть, которая начнется с пункта 2, включающего иранскую поправку, войдет все остальное.

105. Я ставлю, таким образом, на голосование первую часть проекта резолюции.

Производится голосование поднятием рук.

Первая часть проекта резолюции принимается единогласно.

106. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Теперь я поставлю на голосование вторую часть проекта с иранской поправкой.

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Австралия, Бельгия, Китай, Куба, Франция, Иран, Перу, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки.

Голосовали против: Союз Советских Социалистических Республик, Югославия.

Результаты голосования: 9 голосов за и 2 против.

Вторая часть резолюции не была принята, так как против нее был подан голос одного из постоянных членов Совета.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я мог бы поставить на голосование проект резолюции в целом, но, согласно установившейся практике, его первая часть приобретает сейчас значение его полного текста. Так как его первая часть была принята единогласно, я думаю, что можно считать, что вся резолюция в целом была также единогласно принята.

Так и было решено.

108. Г-н АБДО (Иран) (*говорит по-французски*): Я хотел бы разъяснить, по каким мотивам моя делегация голосовала за вторую часть проекта.

109. В ходе прений выяснилось, что предложения восемнадцати держав не являются единственными предложениями, отвечающими требованиям, изложенным в проекте резолюции; могут быть рассмотрены и другие отвечающие этим требованиям предложения, в частности и те, которые могут быть внесены правительством Египта. Это ясно следует из иранской поправки, которую — за что я им весьма признателен — приняли делегации Соединенного Королевства и Франции. Таким образом, предложения восемнадцати держав будут впредь рассматриваться наравне с теми, которые могут быть внесены Египтом.

110. Я хотел бы также разъяснить, почему моя делегация голосовала за пункт 5 проекта резолюции. Из наших прений следует еще и то, что в этом последнем пункте не подразумеваются никакие административные меры со стороны пользователей каналом, которые могли бы явиться посягательством на суверенитет Египта. В нем идет речь не о принудительном, а о добровольно установленном режиме. Кроме того, эти временные меры не наносят никакого ущерба суверенным правам Египта и в них не скрывается никакой мысли о принуждении. Наконец, когда мы присоединились к Ассоциации пользователей Суэцким каналом, мое правительство позаботилось о том, чтобы вполне ясно заявить, что целью этой Ассоциации является прежде всего изыскание способов сотрудничества с Египтом.

111. Г-н ДАЛЛЕС (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я сожалею о том, что Совету удалось сговориться только относительно принципов, относительно основных условий разрешения спора; но уже и это — много. Конечно, поскольку я понимаю, мы согласны относительно того, что вопрос остается на рассмотрении.

рении Совета и что Генеральный Секретарь может продолжать оказывать содействие при переговорах между правительствами Египта, Соединенного Королевства и Франции, ибо эта процедура уже принесла положительные результаты.

112. Г-н ПОПОВИЧ (Югославия) (*говорит по-французски*): Хотя принятая только что часть проекта резолюции и не охватывает, по нашему мнению, всех пунктов, по которым было достигнуто согласие, югославская делегация не будет настаивать на голосовании ее собственного проекта резолюции.

113. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Так как никто другой не просил слова, мне остается только выразить присутствующим здесь представителям благодарность за проявленный ими в ходе настоящих прений дух взаимопонимания и взаимной любезности. Благодаря ему, нам удалось достигнуть хотя и не всех, но тем не менее значительных положительных результатов; мне кажется, что я, как Председатель, могу с основанием заявить, что настоящая серия заседаний Совета Безопасности сделала честь Организации Объединенных Наций, принадлежностью к которой мы все гордимся.

Заседание закрывается в 23 ч. 50 м.

